

Новый международный донор: помощь Китая Таджикистану и Киргизстану

Наргис Касенова

Январь 2009

Французский Институт Международных Отношений (ИФРИ) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимой ассоциации (согласно французскому закону об ассоциациях 1901г.). Институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих исследований.

В 2005 году в Брюсселе открылась европейская антенна ИФРИ. ИФРИ-Брюссель является одним из редких французских мозговых центров (*think tank*), прочно занявших своё место в европейском дебате.

Благодаря междисциплинарному подходу своих исследований и привлечению к дебатам политиков, руководителей предприятий, научных работников и экспертов международного уровня, ИФРИ способствует развитию новых идей и принятию решений.

Ответственность за мнения, высказанные в данной статье, возлагается исключительно на её автора.

Центр Россия/ННГ

© Droits exclusivement réservés – Ifri – Paris, 2009

ISBN: 978-2-86592-432-5

IFRI

27 RUE DE LA PROCESSION
75740 PARIS CEDEX 15 – FRANCE
TEL. : 33 (0)1 40 61 60 00
FAX : 33 (0)1 40 61 60 60
E-MAIL : ifri@ifri.org

IFRI-Bruxelles

RUE MARIE-THERESE, 21
1000 BRUXELLES
TEL. : 32(2) 238 51 10
FAX : 32 (2) 238 51 15
E-MAIL : info.eurifri@ifri.org

САЙТ ИНТЕРНЕТ : www.ifri.org

Russie.Nei.Visions

Russie.Nei.Visions – электронная коллекция статей, посвящённых России и новым независимым государствам (Белоруссия, Украина, Молдавия, Армения, Грузия, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан и Киргизстан). Статьи подготовлены известными в своей области экспертами и являются *policy oriented* документами по политическим, стратегическим и экономическим вопросам.

Данная коллекция отвечает стандартам качества ИФРИ (редакционный контроль и анонимная экспертная оценка статей).

Если Вы желаете получать информацию о следующих выпусках по электронной почте, Вы можете оформить бесплатную подписку по адресу: info.russie.nei@ifri.org

Последние выпуски:

– Дидье Шодэ, «Исламский терроризм в регионе Большой Центральной Азии: "аль-каидизация" узбекского джихадизма», *Russie.Nei.Visions*, №35, декабрь 2008;

– Стефен Арис, «Российско-китайские отношения через призму ШОС», *Russie.Nei.Visions*, №34, сентябрь 2008;

– Андрей Картунов, «Сотрудничество в сфере высшего образования между Россией и США: от технического содействия к поиску новой модели», *Russie.Nei.Visions*, №33, август 2008.

Об авторе

Наргис Касенова – преподаватель кафедры политологии Казахстанского института менеджмента, экономики и прогнозирования (КИМЭП). Сфера её исследований охватывает вопросы безопасности в Центральной Азии, геополитики Евразии, энергетической безопасности и внешней политики Казахстана. Среди её недавних публикаций: «Kazakhstan: Rich in Natural Resources, Poor in Social Capital» [Казахстан: богатство природных ресурсов, бедность социального капитала] в Т. Иногучи (ред.) *Human Beliefs and Values in Incredible Asia: South and Central Asia* [Убеждения и ценности невероятной Азии: Южная и Центральная Азия], Токио, Akashi Shoten, 2008; “A View from the Region” [Взгляд из региона] в Н. Мелвин (ред.) *Engaging Central Asia. The European Union’s New Strategy in the Heart of Eurasia* [Вовлечь Центральную Азию. Новая стратегия Европейского союза в сердце Евразии], Брюссель, Centre for European Policy Studies, 2008; “The EU in Central Asia: Strategy in the Context of Eurasian Geopolitics” [ЕС в Центральной Азии: стратегия в контексте евразийской геополитики], *Central Asia and the Caucasus*, Т. 4 (46), 2007.

Автор выражает глубокую признательность всем респондентам за помощь и поддержку в её исследовании в Таджикистане и Киргизстане.

Оглавление

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ СТАТЬИ	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
Подход Китая к финансовой и технической помощи развивающимся странам.....	7
Эволюция и особенности китайской помощи развитию.....	7
Механизм предоставления помощи развитию	11
Помощь Китая развитию Таджикистана и Киргизстана	12
Китайские интересы и политика в Центральной Азии.....	12
Помощь Китая развитию Таджикистана	15
Помощь Китая развитию Киргизстана	20
Растущее влияние Китая в Центральной Азии	24
Влияние Китая в Центральной Азии (сравнение с Африкой)	24
Последствия растущего влияния Китая в Центральной Азии.....	26
Рекомендации для ЕС	28
Приложение 1. Китайские проекты развития инфраструктур в Таджикистане	30
Приложение 2. Китайские проекты развития инфраструктур в Киргизстане	31

Краткое содержание статьи

Китай становится важным поставщиком технической и финансовой помощи (в форме льготных кредитов и грантов) для развивающихся стран Центральной Азии (ЦА), в частности для двух наиболее нуждающихся в помощи государств региона, Таджикистана и Киргизстана. В статье рассматриваются особенности предлагаемой Китаем помощи, сравниваются его деятельность и политика в ЦА и в странах Африки и делаются выводы о возможных последствиях возрастающего присутствия Китая в ЦА. Учитывая заинтересованность Европейского союза в регионе, выраженную, в частности, в принятой в 2007 году Стратегии по Центральной Азии, в статье предлагаются возможные подходы к пониманию в Брюсселе растущей роли Китая в развитии региона.

В статье используются данные, полученные автором во время научных командировок в Таджикистан и Киргизстан в июне-августе 2008 года, осуществлённых благодаря гранту Министерства иностранных дел Норвегии. Это исследование является частью регионального проекта профессиональной подготовки исследовательских групп на Южном Кавказе и в ЦА, осуществляемого Норвежским институтом международных отношений.

Введение

Три десятилетия экономических реформ превратили Китай в одну из крупнейших мировых экономик. В 2007 году он был назван четвёртой по величине экономикой мира по объёму валового внутреннего продукта и второй при расчёте по паритету покупательной способности. В относительно короткий период, бедная и, в основном, аграрная страна превратилась в «мировую фабрику», обладающую крупнейшими в мире финансовыми резервами.

Одним из результатов трансформации Китая стала его новая и с энтузиазмом исполняемая роль поставщика технической и финансовой помощи развивающимся странам. Если в 1980-1990 годах Китай был в основном получателем, то в новом тысячелетии он значительно увеличил собственное предложение помощи зарубежным государствам в форме льготных кредитов и займов. Эта тенденция наблюдается параллельно с ростом торговых связей и активизацией поиска Китаем доступа к природным ресурсам на глобальном уровне. Именно поэтому китайская помощь адресована главным образом азиатским соседям – включая государства Центральной Азии (ЦА) – и богатым ресурсами африканским странам¹.

Высокая конкурентоспособность Китая как поставщика технической и финансовой помощи объясняется несколькими факторами. Во-первых, отсутствием условий, характерных для западных кредиторов, требующих реформ в обмен на помощь². Страны-получатели помощи не связаны никакими обязательствами. Во-вторых, благодаря дешёвой и эффективной рабочей силе, Китай способен обеспечить выполнение проектов в короткие сроки.

Правительства государств-получателей высоко ценят китайскую помощь развитию. В то же время политические и экономические элиты, а также общественное мнение, выражают озабоченность возможными негативными последствиями этой помощи и сопровождающим её ростом китайского присутствия. Под угрозой

Переведено с английского Натальей Киселёвой-Туле.

¹ Не существует официальных данных о географическом распределении китайской помощи развитию. Грегори Чин и Майкл Фролик приводят следующие цифры: около 40% помощи приходится на Азию, 25% на Африку, 13% на Латинскую и Центральную Америку и 10% на другие страны. См. G. T. Chin, B. M. Frolic, «Emerging Donors in International Development Assistance: The China Case» [Новые доноры в международной помощи развитию: случай Китая], Partnership and Business Development Division, IDRC CRDI, декабрь 2007, с. 12.

² Веб-сайт Министерства иностранных дел Китая, «Независимая и самостоятельная мирная внешняя политика Китая», 25 февраля 2003, <www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/wjzc/jbzc/t1992.htm>.

оказывается местная промышленность, неспособная конкурировать с китайской. Поскольку китайские компании используют собственную рабочую силу, в стране-получателе создаётся лишь небольшое число рабочих мест и не происходит передачи технологий. В ЦА существуют также опасения по поводу китайской иммиграции и связанных с ней демографических и культурных вызовов.

В то время как китайская помощь развитию африканским странам привлекла к себе внимание аналитиков и наблюдателей и стала предметом многочисленных исследований, практически не существует публикаций, где бы обсуждалась китайская помощь странам ЦА³. Это исследование стремится восполнить существующий пробел и предоставить анализ деятельности Китая в качестве поставщика помощи развитию в ЦА, что поможет лучше понять политику Китая в регионе.

Хотя все пять центральноазиатских государств – Казахстан, Киргизстан, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан – в той или иной степени являются бенефициариями китайской помощи развитию, в этой статье будут рассмотрены лишь два из них: Таджикистан и Киргизстан. Этот выбор обусловлен следующими причинами:

– Таджикистан является крупнейшим получателем китайской помощи развитию (из общей суммы кредитов в 900 млн. долларов США, предоставленных президентом Ху Цзиньтао, Таджикистан получил 600 млн.).

– доля Киргизстана на сегодняшний день менее высока, но прогнозируется её значительный рост в случае реализации обсуждающихся сегодня проектов (строительство китайско-киргизско-узбекской железной дороги и участие китайских компаний в гидроэнергетическом секторе). Помимо этого, торговый оборот Китая с Киргизстаном значительно превышает его торговый оборот с Таджикистаном. К тому же, Киргизстан является важным полюсом притяжения для китайских коммерсантов и трудовых мигрантов.

– Таджикистан и Киргизстан являются беднейшими странами ЦА и поэтому более других нуждаются в иностранных инвестициях и помощи, что делает их более уязвимыми и чувствительными к внешнему давлению. Укрепление влияния в этих двух странах влечёт за собой и повышение влияния в регионе в целом.

Проанализировав китайские интересы в ЦА и то, каким образом эти интересы преследуются через политику предоставления технической и финансовой помощи, можно попытаться сделать некоторые выводы, которые могли бы помочь Европейскому союзу (ЕС) в разработке своей центральноазиатской политики.

³ Исключением является отчёт S. Peyrouse «Economic Aspects of the Chinese-Central Asian Rapprochement» [Экономические аспекты китайско-центральноазиатского сближения], *Silk Road Papers*, сентябрь 2007, <www.silkroadstudies.org/new/docs/Silkroadpapers/2007/0709China-Central_Asia.pdf>.

Подход Китая к финансовой и технической помощи развивающимся странам

Эволюция и особенности китайской помощи развитию

Китай начал предоставлять помощь другим развивающимся странам в середине 1950-х годов. Его целями были содействие модернизации постколониальных стран и обретению ими самостоятельности по принципу «бедный помогает бедному», продвижение коммунистического интернационализма и, впоследствии, движения Неприсоединения, а также ослабление влияния правительства Тайваня. Помощь проводилась на основе «Восьми принципов помощи Китая странам третьего мира», сформулированных Чжоу Эньлаем в 1964 году: акцент на равенстве и взаимовыгоде; уважение суверенитета и отсутствие условий; предоставление беспроцентных или низкопроцентных займов; помощь странам-получателям в укреплении независимости и самостоятельности; создание быстрореализуемых проектов, не требующих больших инвестиций; предоставление качественного оборудования и материалов по рыночным ценам; эффективная техническая помощь; оплата работы специалистов в соответствии с местными стандартами⁴.

В конце 1970-х годов Китай начал пересмотр главных принципов своей концепции помощи развитию. Интересы собственного национального развития получили приоритет над идеологическими. В 1983 году правительство сформулировало четыре принципа новой концепции помощи: равенство и взаимная польза, акцент на практических результатах, разнообразие форм и преследование целей общего прогресса. Эти принципы благоприятствовали проектам, экономически выгодным как Китаю, так и стране-получателю помощи.

Несмотря на целостность принципов китайская помощь была ограничена скудностью ресурсов. В 1980-х и 1990-х годах сам Китай

⁴ G.T. Chin, B. M. Frolic, *op. cit.* [1], с. 4.

был в основном получателем помощи от других стран. Однако впечатляющий экономический рост двух последних десятилетий перехода к рыночной системе изменил ситуацию и превратил Китай в крупного поставщика помощи развитию.

Некоторые особенности отличают китайскую помощь развитию от помощи традиционных доноров. В отличие от стран Комитета помощи развитию ОЭСР, китайское правительство не даёт формального определения понятиям «помощь развитию» или «содействие сотрудничеству»⁵. Такие термины как «помощь развитию» и «содействие развитию» используются только, когда речь идёт о западных донорах. Китайцы предпочитают термины «сотрудничество Юг-Юг» и «стратегическое партнёрство», подчёркивая тем самым «политическое равенство и взаимное доверие, экономическое взаимовыгодное сотрудничество и культурные обмены»⁶.

Китайское правительство не имеет специального органа, отвечающего за помощь развитию, и не публикует сводных отчётов с информацией о помощи, предоставленной зарубежным государствам. Исследователи, занимающиеся этим вопросом, производят собственные расчёты на основе доступной информации, главным образом, сообщений СМИ. Китайские официальные лица, как правило, не склонны к обсуждению ни географического, ни посекторного распределения выделенных средств⁷.

Исследования, проведённые Центром изучения Китая университета Стелленбоша, показали, что в настоящее время в Китае идёт процесс размышления над определением форм помощи развитию⁸. Тем не менее, представляется маловероятным, что Китай в ближайшее время откажется от идеи «солидарности Юга». Зато можно ожидать повышения прозрачности механизмов предоставления помощи, поскольку Китай заботится о своей репутации ответственного международного партнёра.

Другой важной характеристикой китайской помощи является отсутствие условий (*conditionality*). Китайские политики и эксперты подчёркивают, что внешняя политика их страны определяется принципами невмешательства во внутренние дела и обращения с другими странами как к равными. Такая политика, в сочетании с готовностью предоставить помощь развитию, позволяет Китаю выглядеть доброжелательной державой глобального масштаба, с

⁵ По определению Комитета помощи развитию ОЭСР, официальная помощь в целях развития (ОПР) включает средства, предназначенные развивающимся странам, территориям и многосторонним организациям, предоставленные официальными национальными агентствами в целях содействия экономическому развитию и росту благосостояния. Она включает техническое содействие. ОПР построена на основе льгот с дотационным элементом, составляющим не менее 25%.

⁶ Декларация Пекинского саммита Форума китайско-африканского сотрудничества, 5 ноября 2006.

⁷ G.T. Chin, B.M. Frolic, *op. cit.* [1], с. 12.

⁸ M. Davies, *How China Delivers Assistance to Africa* [Как Китай помогает Африке], Center for Chinese Studies, University of Stellenbosch, февраль 2008, с. 1.

пониманием относящейся к локальным проблемам и являющейся источником благополучия и порядка.

Большая часть китайской помощи развитию предоставляется для реализации инфраструктурных проектов, далёких от политики, в то время как созданию внутреннего потенциала (*capacity building*) Китай уделяет значительно меньше внимания в отличие от западных доноров. Китай предлагает свой собственный пример развития, но не навязывает ни его копирование, ни другие модели, которым необходимо следовать.

Третья особенность заключается в том, что политика помощи Китая определяется в первую очередь интересами собственного национального развития. Китайские официальные лица всегда подчёркивают, что Китай остаётся развивающейся страной и поэтому не может сравниться с нациями, являющимися традиционными донорами⁹. Этот подход отражается в главных принципах: сделать всё возможное (*lisuonengji*), действовать в рамках собственных возможностей (*liangli erxing*) и сотрудничать на взаимовыгодных условиях.

Предоставление помощи тесно связано с продвижением китайских деловых интересов. Ключевым условием предоставления льготных займов является участие в проекте китайских компаний. Китайское правительство использует кредиты для поддержки региональной и глобальной экспансии лидирующих национальных компаний, таких как государственные нефтяные компании CNPC, Sinopec, CNOOC; строительные компании China Road and Bridge или China Railway Company; горнодобывающая компания Zijin Mining и т.д. Этот подход является частью китайской стратегии развития «выхода наружу» («Go Out»). Необходимо отметить тот факт, что китайское правительство заботится о репутации китайских компаний, реализующих зарубежные проекты. Обнаруженные в работе недостатки компании могут привести к лишению контракта, выводу из страны и даже потере лицензии для работы на внутреннем китайском рынке¹⁰.

Другая цель предоставления помощи Китаем заключается в получении доступа к природным ресурсам, необходимым для обеспечения собственного экономического роста. Китай является крупнейшим нетто-импортёром нефти и его энергетические потребности постоянно растут. Для обеспечения собственной энергетической безопасности китайское правительство прилагает большие усилия по развитию отношений с государствами, владеющими значительными запасами нефти. Эти государства зачастую бедны, малоразвиты и отличаются авторитарным режимом правления. Поэтому они с радостью принимают китайскую помощь, не требующую взамен выполнения каких-либо условий. В свою очередь, в целях поддержания хороших отношений с Пекином, они предоставляют китайским компаниям доступ к нефтяным и газовым

⁹ *Ibid.*, с. 4.

¹⁰ *Ibid.*, с. 20.

месторождениям. Такая же схема может применяться для получения доступа к различным металлам, также необходимым для развития Китая. С целью обезопасить свои инвестиции, Пекин разработал схему займов под гарантию природных ресурсов страны-получателя («ангольская модель»). Китайское правительство использует подобные соглашения «активы в обмен на ресурсы» и в ЦА.

Четвёртой особенностью китайской помощи является то, что Китай не присоединился к существующему сообществу доноров и остаётся автономным и зачастую альтернативным поставщиком помощи развитию. Необходимо всё же отметить, что Китай начинает отвечать на попытки западных доноров включить его в диалог и координирование деятельности. В 2006 году китайское правительство, совместно с Программой развития ООН и при поддержке других организаций по развитию (Всемирный банк, Азиатский банк развития, Министерство международного развития Великобритании и Германское общество по техническому сотрудничеству), открыло в Китае Международный центр по борьбе с бедностью, проводящий исследования, дискуссии и тренинги. В 2006 году стартовал также новый совместный с Программой развития ООН проект – Деловой совет «Китай-Африка», призванный координировать обратную связь с африканскими партнёрами и поступления от Азиатского банка развития и китайских ассоциаций бизнеса и промышленности. В ЦА Китай включён в программу центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС), запущенную в 1997 году после объединения международных доноров (Азиатский банк развития, Европейский банк реконструкции и развития, Международный валютный фонд, Исламский банк развития, Программа развития ООН и Всемирный банк)¹¹. Китай участвует в этой программе и как донор, и как бенефициарий.

Китай занимает весьма осмотрительную позицию по отношению к соглашениям о многостороннем сотрудничестве с традиционными донорами. Вместо того, чтобы полностью присоединиться к существующему «сообществу по развитию», Пекин экспериментирует со своими собственными многосторонними организациями. В 2000 году им был организован Форум китайско-африканского сотрудничества. В ЦА Китай сыграл важную роль в создании в 2001 году Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и с тех пор использует эту организацию для развития экономического сотрудничества, основанного на торговле и помощи развитию, с центральноазиатскими государствами.

¹¹ Членами ЦАРЭС являются Афганистан, Азербайджан, Китай (с акцентом на Синьцзянь-Уйгурском автономном районе), Казахстан, Киргизстан, Монголия, Таджикистан и Узбекистан.

Механизм предоставления помощи развитию

Хотя определение помощи развитию ещё находится в стадии разработки, механизмы её предоставления уже функционируют. Китайская помощь развитию предоставляется в трёх видах – в виде грантов, беспроцентных займов и льготных кредитов. По просьбе страны-получателя, гранты обычно предоставляются в материальной форме, в зависимости от потребностей проекта и выбора страны-получателя, что способствует минимизации риска коррупции. На основании решения правительства, китайский Эксимбанк (China Export-Import Bank) предоставляет преференциальные или льготные займы и получает компенсацию за разницу процентов займа от министерства торговли (министерство санкционирует процесс и предоставляет средства для обеспечения льготного процента из бюджета, предназначенного для иностранной помощи и утверждаемого совместно с министерством финансов)¹². Эти займы выдаются на средний или длительный срок и делают особый упор на рентабельности проектов.

Хотя льготные кредиты официально предоставляются стране-получателю, в действительности, правительство этой страны может не получить никаких реальных средств, которые могут быть переданы непосредственно компании, утверждённой для реализации проекта, как только она выигрывает тендер. При этом формально счета выставляются стране-получателю кредита. Таким образом, деньги остаются в руках Китая. В соответствии с нормативными требованиями, льготные кредиты используются для приобретения оборудования, материалов, технологий и услуг, при условии, что не менее 50% закупок по контракту должна составлять продукция самого Китая. Эксимбанк является единственным административным органом, финансирующим льготные кредиты¹³.

Китайские проекты помощи развитию в основном являются проектами «под ключ». Китайские компании, выигравшие тендер, используют собственных специалистов, рабочую силу и оборудование. Проведённое вышеупомянутым Центром изучения Китая исследование показало, что Китай не отдаёт предпочтения китайской рабочей силе автоматически, но, учитывая нехватку требуемых умений во многих странах-получателях, импорт китайской квалифицированной рабочей силы зачастую неизбежен¹⁴. Кроме того, использование надёжной и дешёвой китайской рабочей силы обеспечивает соблюдение сроков реализации проекта и его бюджета.

¹² Например, если льготный кредит предоставляется с процентной ставкой в 3%, а коммерческая процентная ставка составляет 8%, остающиеся 5% выплачиваются министерством финансов из фондов «помощи иностранным государствам».

¹³ См. <<http://english.eximbank.gov.cn>>.

¹⁴ M. Davies, *op. cit.* [8], с. 17.

Помощь Китая развитию Таджикистана и Киргизстана

Китайские интересы и политика в Центральной Азии

До распада СССР контакты между Китаем и центральноазиатскими республиками были минимальными. После получения независимости государствами ЦА Пекин приступил к активному строительству двусторонних отношений. Его общая политика по отношению к региону развивалась в рамках «добрососедства», сформулированного в виде стремления «поддерживать дружеские отношения с соседями, укреплять их чувство собственной безопасности и способствовать повышению их благосостояния» (*mulin, ailin, fulin*).

Приоритетом этой политики было урегулирование пограничных конфликтов между Китаем и тремя центральноазиатскими государствами – Казахстаном, Киргизстаном и Таджикистаном¹⁵. В апреле 1996 года Китай, Россия, Казахстан, Киргизстан и Таджикистан подписали Договор о мерах военного доверия в приграничных регионах. Стороны сократили войска в приграничных районах и ввели другие меры доверия. Китай урегулировал территориальные споры с Казахстаном в 1998 году, с Киргизстаном в 1999 и с Таджикистаном в 2002.

Официально эти соглашения были объявлены большим политическим успехом в Казахстане, Киргизстане и Таджикистане. Однако большинство населения этих государств отнеслось к ним негативно. Недовольство «передачей киргизской земли» коррумпированными политиками стало одной из причин организации митингов, манифестаций и голодных забастовок в Киргизстане весной 2002 года, приведших к применению насилия в Аксыйском районе. В Таджикистане представители памирского отделения социально-демократической партии решили организовать манифестацию в ответ на соглашение о делимитации границ, которое, по их мнению,

¹⁵ Граница Китая с Казахстаном насчитывает около 1 700 км, с Киргизстаном – 1 000 км, с Таджикистаном – 450 км.

наносило ущерб интересам местного населения, но им не позволили это сделать. Газеты, в которых поднималась эта тема, были закрыты.

Как только проблемы делимитации и безопасности границ были решены, Пекин смог сконцентрировать внимание на другой проблеме безопасности – сепаратистских движениях в автономном районе Синьцзянь. С самого начала своего существования центральноазиатские правительства проявили готовность сотрудничать с Китаем по этому вопросу. В 1998 году Китай, Россия, Казахстан, Киргизстан и Таджикистан, члены форума «Шанхайской пятёрки», созданного в 1996 году для решения вопросов приграничной безопасности, подписали заявление, в котором выразили своё стремление объединиться для борьбы с терроризмом и приняли на себя обязательство не позволять использовать свою территорию для деятельности, наносящей вред суверенитету, безопасности и социальному порядку другого государства-члена. В июне 2001 года к «Шанхайской пятёрке» присоединился Узбекистан и была создана Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), заявившая своей целью борьбу с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом¹⁶.

К концу 1990-х годов китайские интересы начали смещаться от военно-политической безопасности к энергетическим и коммерческим вопросам. С 2001 года жёсткая конкуренция за энергетические ресурсы поставила энергетику в центр пекинской стратегии и дипломатии в ЦА¹⁷. Китай осуществил инвестиции в энергетических сферах в Казахстане, Узбекистане и Туркменистане. Им был построен нефтепровод Атасу-Алашанькоу, связывающий нефтяные месторождения в центральном Казахстане с нефтеперерабатывающими заводами в Синьцзяне. Он также начал реализовывать амбициозный план организации поставок туркменского и узбекского газа на китайский рынок с целью диверсификации поставок энергоресурсов в Китай¹⁸.

Помимо нефти и газа, центральноазиатские государства поставляют Китаю чёрные, цветные и редкие металлы. Участие китайских компаний в горнодобывающем секторе в ЦА также возросло. В свою очередь, центральноазиатские государства импортируют китайские промышленные товары, причём объём торговли стремительно растёт. В 1992 году объём торговли между Китаем и центральноазиатскими государствами (за исключением Туркменистана) составлял около 500 млн. долларов США, а в 2005 году он достиг 8,7 млрд. долларов.

Строительство новых дорог между Китаем и ЦА способствовало укреплению торговых связей. На сегодняшний день пять автомобильных и железных дорог связывают Китай с ЦА. Кроме этого,

¹⁶ С. Арис, «Российско-китайские отношения через призму ШОС», *Russie.Nei.Visions*, Ifri, № 34, сентябрь 2008, <www.ifri.org/files/Russie/Ifri_RNV_Aris_CHOS_RUS.pdf>.

¹⁷ Н. Zhao, «Central Asia in China's Diplomacy» [Центральная Азия в китайской дипломатии] в Е. Rumer, D. Trenin, Н. Zhao (ред.) *Central Asia. Views from Washington, Moscow and Beijing* [Центральная Азия. Взгляды из Вашингтона, Москвы и Пекина], Armonk, London: M.E. Sharpe, 2007, с. 144.

¹⁸ *Ibid*, с. 146.

Китай открыл более пятидесяти международных грузовых автотранспортных линий в ЦА.

Китай произвёл значительные капиталовложения в строительство транспортной инфраструктуры, связывающей его с ЦА, а также в модернизацию дорог внутри самого региона. Эти инвестиции преследуют две цели. Во-первых, они открывают китайскому бизнесу – особенно предприятиям региона Синьцзянь – соседние рынки и создают возможности для поставок китайских товаров на другие рынки через ЦА. По словам одного казахстанского специалиста по Китаю: «Трудно переоценить "вклад" Центральной Азии в развитие Синьцзяня»¹⁹. С 1990-х годов, более 80% внешней торговли этой провинции приходится на государства ЦА.

Во-вторых, с точки зрения китайских специалистов, экономическое сотрудничество с ЦА взаимовыгодно, поскольку создаёт возможности развития этого географически закрытого региона, что способствует укреплению общей безопасности. Китай стремится создать пояс стабильных и дружеских государств вдоль своих границ. С 2000 года Пекин проявляет всё большую щедрость в выделении помощи развитию. На Ташкентском саммите ШОС 2004 года, с целью продвижения экономического и социального развития стран-членов ШОС, президент Китая Ху Цзиньтао взял на себя обязательство предоставить странам-членам ШОС 900 млн. долларов. США в виде льготных экспортных кредитов²⁰.

Механизм экономического сотрудничества Китая в ЦА схож с его подходом в африканских странах. Китай продвигает торговлю путём предоставления кредитов своим компаниям и способствуя созданию свободных экономических зон (СЭЗ). Первопроходцами в этой сфере были Казахстан и Киргизстан, создавшие СЭЗ ещё в начале 1990-х годов. Таджикистан создал две такие зоны в октябре 2008. В сентябре 2003 года китайский премьер-министр Вэнь Цзябао предложил создать СЭЗ в рамках ШОС. Идея была воспринята с осторожностью остальными менее динамичными с экономической точки зрения членами ШОС (Россией и государствами ЦА).

Торговля между Китаем с одной стороны и Киргизстаном и Таджикистаном с другой значительно увеличилась после того, как государства ЦА обрели независимость. В настоящий момент Китай является четвёртым торговым партнёром Таджикистана после России, Турции и Казахстана²¹. Торговый оборот между этими двумя странами существенно возрос: в 1992 году он составлял 2,75 млн. долларов США, 2004 достиг 68,93 млн. долларов, в 2006 поднялся до 234,81 млн. долларов; между 1996 и 2006 годами китайский экспорт в Таджикистан вырос на 3 000% (с 7,64 млн. долларов до 218,43 млн.

¹⁹ К. Сыроежкин, «Казахстанско-китайское торгово-экономическое сотрудничество: состояние и проблемы», *Казахстан в глобальных проблемах*, №1, 2006, с. 48.

²⁰ *People's Daily Online*, 18 июня 2004,

<http://english.people.com.cn/200406/18/eng20040618_146720.html>.

²¹ По данным Государственного комитета по статистике, четырьмя крупнейшими торговыми партнёрами Таджикистана в 2006 году были Россия (37%), Турция (32,5%), Казахстан (13%) и Китай (11,5%).

долларов США)²². Китай планирует создать СЭЗ в Карасу, близ контрольного пункта на границе между КНР и Таджикистаном, аналогичную зонам Достык и Хоргос в Казахстане²³.

В 1992 году объём китайско-киргизской двусторонней торговли составлял 35,84 млн. долларов США, в 2004 – 602 млн. долларов, а в 2006 достиг 1 644 млрд. долларов (из которых 1 549 млрд. составляет китайский экспорт). Воздействие на киргизскую экономику этого массивного товарооборота имеет одновременно позитивный и негативный аспекты. С одной стороны, он способствует созданию рабочих мест и облегчает доступ населения к дешёвым товарам хорошего качества. С другой стороны, местное производство оказывается неспособным конкурировать с китайским.

Помощь Китая развитию Таджикистана

Таджикистан является главным получателем китайской помощи развитию. Из выделенных Пекином государствам-членам ШОС льготных кредитов на сумму 900 млн. долларов США, на его долю приходится 600 млн. Кроме того, он получил от Китая гранты на сумму 30 млн. долларов (данные на январь 2007). КНР оказала Таджикистану помощь в обучении персонала в различных секторах экономики, культуры, образования, обороны, охраны границ и служб внутренней безопасности.

Крупнейшими проектами, реализованными благодаря китайскому финансированию, стали реконструкция автомагистрали Душанбе-Чанак, включая строительство тоннелей Шахристан и Шар-Шар, а также установка высоковольтных линий электропередачи Север-Юг и Лолазор-Хатлон.

В 2004 году Президент Ху Цзиньтао объявил о готовности КНР предоставить льготные покупательские кредиты. Таджикское правительство подготовило 53 проекта-предложения на общую сумму 1 млрд. долларов. В марте 2006 года правительство Таджикистана и Эксимбанк – монопольный распорядитель льготными кредитами – подписали меморандум о взаимопонимании. Китайская сторона одобрила три крупных проекта (строительство высоковольтных линий электропередачи Лолазол-Хатлон и Север-Юг, а также строительство автомагистрали Душанбе-Чанак-Худжанд) и организовала тендеры на реализацию этих проектов среди китайских компаний.

Реализация проекта Лолазор-Хатлон началась в мае 2006 года и завершилась в июне 2008. Китайская компания Tebian Electric Apparatus Stock Company (ТВЕА) построила 90-километровую 220-кВ

²² Н. Zhao, *op. cit.* [17], с. 177.

²³ Контрольный пункт Карасу-Кульма на таджикско-китайской границе был открыт в мае 2004. До этого между двумя странами не существовало прямого сообщения.

линию между Дангарой и Кулябом. Общая стоимость проекта составила около 58 млн. долларов, из которых 55,1 млн. были покрыты китайским кредитом, а 2,9 млн. внесены таджикским правительством. Реализация проекта позволила обеспечить Хатлонский район электричеством, производимым на гидроэлектростанциях Сангтуда-1 и Сангтуда-2. В будущем эта линия сможет использоваться для экспорта электричества в Афганистан²⁴.

Компания ТВЕА занимается также строительством 350-километровой линии электропередачи Север-Юг. Этот проект начался в мае 2006 года, благодаря Эксимбанку, предоставившему кредит в 267 млн. долларов. Завершение проекта ожидается весной 2010 года.

Проект реконструкции автомагистрали Душанбе-Худжанд-Чанак стартовал в июле 2006 года. В соответствии с соглашением, компания China Road and Bridge должна восстановить 354 км автомагистрали, связывающей Душанбе, столицу Таджикистана, с Худжандом, центром северной провинции, и с городом Чанак, на границе с Узбекистаном. Если до проведения работ север и юг страны могли, в зимний период, оказаться отрезанными от мира на недели и даже месяцы, то после реализации проекта создание ряда галерей и тоннелей позволит эксплуатацию дороги даже во время больших снегопадов. Ожидается, что работы будут закончены к августу 2010 года. Эксимбанк предоставил на реализацию этого проекта кредит в 281 млн. долларов, при общей стоимости проекта в 295,9 млн. долларов.

Другим предложенным таджикским правительством проектом было строительство тоннеля Шар-Шар по дороге Душанбе-Куляб. Соглашение по этому проекту было достигнуто в июле 2005 года, а в июне 2006 Управление тендерами проектов внешней помощи министерства торговли Китая утвердило предложение Chinese Railway Company. Строительство началось в октябре 2006 года. Тоннель длиной в 2,23 км под перевалом Шар-Шар, в 80 км к югу от Душанбе, свяжет столицу Таджикистана с востоком страны. Бюджет проекта оценивается в 38 млн. долларов, из которых около 30 млн. будут вложены Китаем. Строительство предусматривается завершить в августе 2009 года.

Тоннель позволит сократить на 40 минут время поездки из Душанбе в Дангару, родной город президента Рахмона. Интересно отметить, что в отличие от других грантов, этот грант не был упомянут в отчётах об иностранной помощи Государственного комитета по инвестициям и управлению государственной собственностью Таджикистана за 2006 год. Он упоминается как безвозмездная помощь китайского правительства в недавно опубликованном этим же комитетом справочнике «Партнёры по развитию 2008-2009»²⁵. Соглашение о техническо-экономическом сотрудничестве (грант на

²⁴ Информационное агентство <Азия Плюс>, 25 июня 2008, <www.asiaplus.tj/news/16/33613.html>.

²⁵ Государственный комитет по инвестициям и управлению государственной собственностью РТ в сотрудничестве с Программой развития ООН в Таджикистане, Справочник «Партнёры по развитию 2008-2009», Душанбе 2008, с. 69.

строительство Шар-Шарского тоннеля) был подписан в ходе визита президента Ху Цзиньтао в Таджикистан в августе 2008 года. Многие аналитики восприняли этот акт как подарок президенту Рахмону.

Общая сумма кредитов Эксимбанка Таджикистану составляет 603,55 млн. долларов, что представляет более 43% всех иностранных кредитов на развитие этого государства и делает Китай его крупнейшим кредитором. Азиатский Банк Развития занимает второе место с 201,95 млн. долларов (14,53%), а Всемирный банк – третье с 118,1 млн. долларов (8,5%) кредитов. Кредиты предоставляются в среднем на 20 лет с началом выплат в 2011 году²⁶.

Таким образом, Китай становится крупнейшим инвестором (опережая Россию) и крупнейшим кредитором Таджикистана²⁷. Судя по заявлению президента Ху Цзиньтао в ходе его визита в Душанбе в августе 2008 о том, что китайский Эксимбанк планирует предоставить ещё 400 млн. долларов льготных кредитов на различные таджикские проекты, этот долг будет продолжать увеличиваться²⁸.

Неожиданным результатом проведённого автором исследования стало выявление достаточно неопределённого статуса кредитов, полученных в рамках ШОС. Так, если опрошенные аналитики уверенно могли перечислить эти кредиты, то официальные лица, напрямую ответственные за их мониторинг, не могли с определённостью указать, идёт ли речь о кредитах в рамках ШОС, и считают их обычными двусторонними. Обнаружился и другой интересный факт, а именно то, что китайские проекты включают либо минимум технического содействия, либо вообще не включают его. Как правило, китайские компании прибегают к услугам собственных специалистов и рабочих.

Политика импорта рабочей силы ведёт к явному парадоксу. В то время, как таджикские рабочие в массовом и регулярном порядке мигрируют в Россию и Казахстан, рабочие места в проектах по строительству в Таджикистане заняты китайцами. В этих проектах занято лишь небольшое число таджиков, работающих в основном водителями или выполняющих временную физическую работу. Соглашение предусматривает, что таджикские рабочие должны составлять по меньшей мере 30% всей рабочей силы, но все участники исследования подтвердили, что на практике это условие не соблюдается²⁹.

Можно предложить следующие объяснения этой ситуации. Китайские компании предпочитают использовать китайскую рабочую силу, потому что она более дисциплинирована, трудолюбива и обходится дешевле. К примеру, средняя зарплата инженера

²⁶ <TopTJ.com>, 14 августа 2008, <www.toptj.com/ShowNews.aspx?news_id=0259E607-4515-4704-8806-75AFC2C3CEE5>.

²⁷ «Tajikistan: An Economic Perspective» [Таджикистан: экономическая перспектива], Выпуск 6 (59), 4 июля 2008, <www.asiaplus.tj/en/articles/179/2327.html>.

²⁸ Веб-сайт Президента Таджикистана, <www.president.tj/rus/novostee_270808b.html#>.

²⁹ Интервью с заместителем директора ведущего исследовательского центра, Алматы, июнь 2008.

составляет 3 000 юань (около 340 долларов США), а рабочие могут получать всего 100 долларов³⁰. Независимый журналист Дэвид Триллинг, на основе собственных интервью с китайскими рабочими, приводит цифру 10 долларов в день³¹. Соответственно, таджикские рабочие не выдерживают конкуренции с китайскими.

Качество рабочей силы и поддержка государства способствует высокой конкурентоспособности китайских компаний. Помимо финансируемых Китаем проектов, они также выигрывают тендеры и в проектах многосторонних доноров (Всемирный банк и Азиатский банк развития). К примеру, China Road and Bridge company выиграла тендер по строительству части дороги Душанбе-Ош, финансируемому Азиатским банком развития.

В то время как в Казахстане и Киргизстане вопрос о китайской рабочей силе носит политический оттенок (что вызвано страхом перед «проникновением» китайцев), в Таджикистане он воспринимается совершенно нейтрально и не вызывает интереса местных СМИ. Можно назвать лишь единичные случаи публикаций на эту тему. Лишь один репортаж агентства новостей «Азия-Плюс» был посвящён китайской рабочей силе в Таджикистане; ещё один касался проблемы исчезновения представителей редкой фауны (змей и черепах) в районе строительных объектов, где работают приезжие китайцы, что связано с особенностями их гастрономических вкусов. Другой репортаж агентства новостей «Авеста» был посвящён столкновениям между китайскими рабочими и местным населением в Кулябе. По словам руководителя агентства «Азия-Плюс», газеты на таджикском языке также очень мало пишут об опасности китайской иммиграции³².

В Таджикистане не существует официальных данных о количестве трудовых мигрантов. По данным, полученным из интервью с сотрудниками Центра стратегических исследований, в 2007-2008 годах китайским рабочим было выдано 4 000 виз³³. Разные участники исследования приводили цифры от 7 000 до 10 000. По некоторым сведениям, на различных инфраструктурных объектах в Таджикистане заняты около 30 000 граждан Китая³⁴. Некоторые респонденты выразили беспокойство в связи с растущим числом китайцев в их стране.

Участники исследования выразили также озабоченность глобальным воздействием, которое подобное экономическое сотрудничество и рост двусторонней торговли могут оказать на экономику Таджикистана. Дешёвая продукция из Китая угрожает местному производству. Чем больше дорог будут связывать Таджикистан с Китаем, тем больше возникнет стимулов для местного

³⁰ Личная переписка с заместителем директора ведущего исследовательского центра, Алматы, ноябрь 2008.

³¹ D. Trilling, «Tajikistan: A Chinese Road to the Future?» [Таджикистан: китайская дорога в будущее?], *Eurasia Insight*, 8 января 2007, <www.eurasianet.org/departments/insight/articles/eav080107a.shtml>.

³² Интервью с таджикским журналистом, Душанбе, июнь 2008.

³³ Интервью с таджикским аналитиком, Душанбе, июнь 2008.

³⁴ D. Trilling, *op. cit.* [31].

населения, чтобы перейти от аграрного или промышленного производства к торговле.

Благодаря своим льготным кредитам, Китай становится крупнейшим инвестором в Таджикистане, опережая Россию. Однако объём его прямых иностранных инвестиций остаётся относительно небольшим. По данным Государственного агентства по иностранным инвестициям Республики Таджикистан, на 1 апреля 2008 года он составлял 50,14 млн. долларов США. Инвестиции были вложены главным образом в два сектора экономики: горная добыча и пути сообщения. В 2007 году одна из китайских компаний приобрела 75%+1 акцию золотодобывающего совместного предприятия Зеравшан на сумму в 4,15 млн. долларов, а в 2008 году одна из китайских компаний телефонной связи приобрела таджикскую компанию-оператора мобильной связи за 26,66 млн. долларов³⁵.

В ходе своего первого официального визита в Таджикистан в августе 2008 года, Ху Цзиньтао обозначил несколько сфер для углубления сотрудничества: телекоммуникации, обрабатывающая промышленность, производство продуктов питания, добыча угля, урана и других минералов, а также строительство электростанций. В ходе этого визита, крупнейшая золотопромышленная компания Zijin Mining подписала меморандум о взаимопонимании с правительством Таджикистана. Это предприятие планирует инвестировать 146 млн. долларов в золотодобывающий проект в Таджикистане, а также предполагает развивать добычу серебра и цинка³⁶.

Гидроэнергетика становится ещё одним сектором, в который готов инвестировать Китай, нуждающийся в электроэнергии для развития своих западных районов. В 2006 году Синогидро, одна из крупнейших китайских компаний, специализирующихся в строительстве дамб, плотин и гидроэлектростанций, объявила о своих планах по реализации нескольких проектов на берегах рек Зеравшан и Сурхоб. В январе 2007 года Синогидро подписал соглашение с таджикской электроэнергетической компанией Барчи Точик о строительстве ГЭС на берегу Зеравшана. В соответствии с соглашением, для реализации этого проекта китайский Эксимбанк должен был предоставить льготный кредит на сумму в 200 млн. долларов. Реализация проекта способствовала бы уменьшению зависимости Таджикистана (особенно Пенжикентского района) от импорта электроэнергии из Узбекистана или Киргизстана. Однако в июле 2007 года Синогидро внезапно вышел из проекта, как предполагается, под давлением Узбекистана, где Китай также вовлечён в крупные энергетические проекты. Ташкент был обеспокоен тем, что строительство ГЭС в Таджикистане может привести к понижению уровня воды ниже по течению реки Зеравшан, на территории Узбекистана.

³⁵ Интервью в Государственном агентстве по иностранным инвестициям Таджикистана, июнь 2008.

³⁶ *China Daily*, 31 июля 2008,

<www.chinadaily.com.cn/bizchina/2008-07/31/content_6893900.htm>.

Необходимо отметить, что если казахские и киргизские элиты опасаются, что возрастающая экономическая роль Китая может перерасти в политическое влияние, таджикские респонденты не выражают подобной озабоченности. Можно предположить, что с ростом присутствия Китая в Таджикистане, восприимчивость таджикского правительства к интересам и проблемам Китая также возрастёт. Одним из примеров этому стало официальное осуждение министерством иностранных дел Таджикистана волнений в Тибете.

Помощь Китая развитию Киргизстана

Киргизстан является другим крупным получателем помощи развитию в ЦА. До настоящего времени доля Китая в этой помощи была невелика, однако в ближайшем будущем прогнозируется её значительный рост.

Китай предоставляет гранты правительству Киргизстана в рамках своей политики добрососедства. Данные об общем объёме китайской помощи отсутствуют, но Министерство экономического развития и торговли Киргизстана приводит следующие цифры технической помощи Китая: 1,82 млн. долларов США в 2000-2001 и 7,248 млн. в 2002-2004 годах³⁷. Китайское правительство предоставило гранты на строительство национальной больницы и нескольких школ, на развитие сельского хозяйства, а также на другие проекты. Оно также предоставило более 50 млн. юань (7,4 млн. долларов США) для содействия организации саммита ШОС в Бишкеке в августе 2007 года.

Первый опыт китайских льготных кредитов Киргизстану оказался неудачным. В апреле 1994 года китайское и киргизское правительства подписали соглашение о строительстве совместной бумажной фабрики в городе Токмок. Было решено, что Китай предоставит государственный кредит в размере 50 млн. юань (7,4 млн. долларов США) на 10 лет с процентной ставкой в 4%. Условием предоставления кредита было приобретение у Китая необходимых для функционирования фабрики станков, оборудования и запасных частей. В апреле 1998 года Эксимбанк подписал новое соглашение о предоставлении льготного кредита на сумму в 100 000 юань (около 14,7 млн. долларов США) на 15 лет с процентной ставкой в 3%. Производство было запущено в торжественной обстановке в 2002 году. Однако через три года фабрика обанкротилась. Государственная аудиторская проверка обнаружила крупные финансовые махинации и нарушения миграционного режима китайскими работниками³⁸.

³⁷ Веб-сайт Министерства экономического развития и торговли Киргизстана, <www.mert.kg/investments/assistance_strategy/technical_assistance>.

³⁸ Kyrgyzstan Development Gateway, 9 января 2006, <<http://rus.gateway.kg/news/kyrgyzstan/economics/1162>>.

Второй крупный проект был принят в рамках китайского льготного кредита странам ШОС. Согласно договорённости, китайский Эксимбанк должен предоставить 70 млн. долларов США на строительство цементного завода в Кызыл-Кия (Баткенский район). Интересно отметить, что гарантом этого кредита выступает казахский банк Туран-Алем, что делает сотрудничество трёхсторонним. Завод должен быть построен китайской компанией CAMC Engineering, а начало производства запланировано на март 2009. Будучи запущенным в производство и выйдя на полную мощность, этот завод призван удовлетворить потребности в цементе юга страны, а также осуществлять экспорт в другие регионы ЦА³⁹.

Как и в Таджикистане, Китай проявляет интерес к развитию транспортной инфраструктуры Киргизстана. Он уже вложил 7,5 млн. долларов в строительство китайско-киргизской автомагистрали, связывающей Кашгар в Синьцзянском автономном регионе с киргизскими городами Иркештам и Ош (проект был профинансирован Исламским банком развития)⁴⁰. Реабилитационные работы на киргизском участке планируются закончить к концу 2010.

В настоящий момент, киргизское и китайское правительства обсуждают возможность строительства железной дороги Китай-Киргизстан-Узбекистан⁴¹. Китайская сторона уже приняла решение о строительстве железной дороги Кашгар-Торугарт и включила этот проект в свой пятилетний план развития на 2006-2010 годы. Реализация киргизского участка дороги (Торугарт-Узген-Кара-Суу, протяжённостью 268 км) вызывает больше затруднений. Хотя правительство Киргизстана весьма заинтересовано в строительстве, бюджета для его финансирования не предусмотрено. В соответствии с предварительными оценками, сделанными в 2006 году (и профинансированными грантом КНР в 2,12 млн. долларов), проект должен обойтись в 1,3 млрд. долларов или даже, с учётом инфляции, в 2 млрд. долларов. Столь высокая стоимость связана с трудностями пересечения гористой местности с наиболее высокой точкой, достигающей 3 600 метров над уровнем моря.

Киргизское правительство намерено создать коалицию инвесторов. Однако эти последние проявляют сомнения в рентабельности проекта. В 2006 году Китай предложил льготный кредит на сумму в 1,2 млрд. долларов на строительство железной дороги в обмен на доступ к минеральным ресурсам. Особенно его интересовало золото, которое, после его добычи, должно было быть помещено в Китайский банк развития и вернуться в Киргизстан лишь тогда, когда капитал, вложенный в железную дорогу, начнёт приносить

³⁹ *Российский бизнес*, 27 августа 2007, <www.rb.ru/news/business/2007/08/27/113633.html>.

⁴⁰ *People Daily*, 2 сентября 2006, <http://english.peopledaily.com.cn/200609/02/eng20060902_298887.html>.

⁴¹ В перспективе этот участок может стать частью транспортного коридора Пекин-Париж.

доход⁴². Это предложение вызвало множество споров в Киргизстане: некоторые специалисты утверждали, что это не лучший и не самый осторожный способ использования национальных ресурсов⁴³.

Китайские прямые иностранные инвестиции в Киргизстане относительно невелики. По словам респондентов из Министерства экономического развития и торговли Республики Киргизстан, с 1999 года они составили около 60 млн. долларов (что оставляет Китай далеко позади России и Казахстана). Они предназначались, главным образом, для строительства небольших фабрик и для горнодобычи. Среди крупных проектов можно назвать приобретение в декабре 2007 года китайской компанией Shen Zhou Mining золотых и медных приисков на западе Киргизстана за 10 млн. долларов, а также предоставление в феврале 2008 года предприятием Lingbao Gold суммы в 25,3 млн. долларов на разработку месторождения золота Иштамберды⁴⁴.

Китай заинтересован в импорте электроэнергии из Киргизстана, а киргизское правительство настойчиво привлекает китайские инвестиции в свой гидроэнергетический сектор. В 2004 году Китай и Киргизстан вступили в партнёрство для строительства двух ГЭС на реке Нарын, но эти соглашения были аннулированы в связи с «революцией тюльпанов» в 2005 году. Учитывая взаимность интереса, новые соглашения между киргизскими и китайскими энергетическими компаниями вполне вероятны.

Политические элиты и академическое сообщество Киргизстана относятся к Китаю неоднозначно. Как уже было сказано выше, соглашение о делимитации границ, подписанное правительством Аскара Акаева, было подвергнуто резкой критике многими членами оппозиции, а недовольство привело к кровавым событиям в Аксы. После «революции тюльпанов» Пекин был обеспокоен тем, что к власти в Киргизстане пришли враждебно настроенные к Китаю политики. Однако визит нового президента Курманбека Бакиева в Пекин в июне 2006 года снял эти опасения.

Главным беспокоящим фактом является миграция в Киргизстан китайских коммерсантов и рабочих. Она обусловлена развитой системой путей сообщений и открытым характером киргизской экономики. Оценка числа китайских мигрантов колеблется от 20 000 до 100 000 человек. Поскольку не все из них прибыли в Киргизстан легальными путями, не представляется возможным привести точные цифры. По всей видимости, некоторые мигранты остаются в стране с просроченными визами, другие прибывают из третьих стран и покупают документы на чёрном рынке или оформляют брак с киргизскими женщинами.

⁴² Информационное агентство <24.kg>, 15 августа 2006, <<http://24.kg/economics/2006/08/15/5770.html>>; <NBCentral Asia>, 13 ноября 2006, <www.iwpr.net/?apc_state=henbbkg325357&l=ru&s=b&p=bkg&o=325357>.

⁴³ <NBCentral Asia>, *op. cit.* [42].

⁴⁴ SBM, 29 июля 2008, <www.crusher-china.com/News-Info/07/29/2008/Gold-Lingbao/Gold-Lingbao.html>.

Китайские мигранты воспринимаются как конкуренты: они трудолюбивы, предприимчивы и способны жить и работать в трудных условиях. Существует опасение, что им удастся завладеть значительной долей и без того ограниченного рынка труда и даже получить контроль над некоторыми секторами национальной экономики. Так же как и в Таджикистане, китайские коммерсанты и рабочие мигрируют в Киргизстан, в то время как киргизы уезжают на заработки в Россию и Казахстан. По словам одного из респондентов, в будущем, возможно, китайские иммигранты и их потомки сформируют мощное национальное меньшинство, способное оказывать политическое влияние внутри страны.

Китайские мигранты способствуют быстрому росту торговли между Китаем и Киргизстаном. Один из респондентов указал на существование связи между китайской торговлей и местными политиками, прямо или косвенно контролирующими её и извлекающими из неё выгоду. Так, владелец одного из крупнейших центров китайской торговли в Бишкеке – рынка Дордой – является одним из политических деятелей страны, а брат президента Бакиева работает в посольстве Киргизстана в Пекине. Другой респондент заметил, что члены правительства охотно отправляются в Китай, где решают свои проблемы, добиваясь предоставления грантов и кредитов. Таким образом, Китай начинает играть роль «покровителя» для киргизских политиков, а торговля с Китаем становится источником их благосостояния.

Растущее влияние Китая в Центральной Азии

Влияние Китая в Центральной Азии (сравнение с Африкой)

С конца 1990-х годов Китай начал расширять своё присутствие как в Африке, так и в ЦА. Рост торговли между Африкой и Китаем значительно ускорился: с 2001 по 2006 годы экспорт африканских стран в Китай рос на 40% в год (с 4,8 млрд. долларов до 28,8 млрд. долларов), в то время как импорт в страны Африки из Китая увеличился в 4 раза и достиг 26,7 млрд. долларов. Рост торговли Китая с государствами ЦА также впечатляет⁴⁵. С 2000 по 2003 годы их торговый оборот вырос в три раза (с 1 млрд. долларов до 3,3 млрд. долларов), а с 2004 до 2006 – в 2,5 раза (с 4,3 млрд. долларов до 10,8 млрд. долларов)⁴⁶. В обоих случаях эта тенденция, по всей вероятности, продолжится.

Китайская помощь развитию в виде льготных кредитов соответственно также возросла. К концу 2005 года китайский Эксимбанк выделил более 6,5 млрд. долларов на реализацию проектов в Африке. Всемирный банк приводит ещё более высокие цифры: в соответствии с обобщёнными данными открытых источников, кредиты африканским странам к югу от Сахары – только на развитие инфраструктур – достигли 12,5 млрд. долларов к середине 2006 года.

Китай стал важным торговым партнёром и кредитором африканских и центральноазиатских стран. Эта возросшая экономическая роль способствовала укреплению и его политического влияния. Одним из значимых индикаторов этого влияния стал выбор позиции этих стран по вопросу о признании независимости Тайваня. Если в 1960-х годах Тайвань (Китайская Республика) был признан шестнадцатью африканскими странами, то на сегодняшний день их

⁴⁵ J.-Y. Wang, *What Drives China's Growing Role in Africa?* [К чему ведёт растущая роль Китая в Африке?], IMF Working Paper, октябрь 2007, с. 5.

⁴⁶ Л. Музарапова, «Введение» в Л. Музарапова (ред.) *Китай и страны Центральной Азии в современных геополитических реалиях*, Центр по изучению Китая при Институте мировой экономики и политики, Алматы, 2008, с. 7.

число снизилось до восьми. Используя помощь развитию, Пекин и Тайпэй попытались переиграть друг друга в Африке и Центральной Америке. Китай вышел победителем из этой игры. Он пригласил все восемь стран к участию в Форуме китайско-африканского сотрудничества и две из них приняли приглашение⁴⁷. Что касается центральноазиатских государств, они придерживаются позиции «единого Китая» после распада Советского Союза и обретения ими независимости.

Другим ключевым международным вопросом для Китая является реформа ООН и заявка Японии на постоянное членство в Совете безопасности этой организации. Пекин выступает против этого решения. Япония является одним из крупнейших поставщиков помощи развитию африканским странам, а в 2008 году она пообещала удвоить свою официальную помощь развитию Африке в ближайшие пять лет (подняв годовой объём помощи с нынешних 900 млн. долларов до 1,8 млрд. долларов к 2012 году). Тем не менее, до настоящего времени Токио испытывает лишь разочарование в связи с недостаточной политической поддержкой со стороны африканских стран⁴⁸.

В ЦА, где Япония также является крупным агентом развития (2,5 млрд. долларов в 2006 году), она получила более открытую поддержку своей заявки на постоянное членство в СБ ООН. В июне 2006 года Казахстан, Киргизстан, Таджикистан и Узбекистан подписали план действий диалога «Центральная Азия плюс Япония», в котором подчеркнули срочную необходимость реформы ООН, особенно Совета безопасности, «выразили ожидание, что Япония будет играть большую политическую роль в международном сообществе и подтвердили, что единогласно поддержат Японию в её стремлении стать постоянным членом»⁴⁹. Полгода спустя, в декабре 2006, президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, в ходе своего визита в Китай, подписал другой документ – «Стратегия сотрудничества между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан в XXI веке», в котором обе стороны согласились в необходимости реформирования ООН, но отказались «делать это поспешно»⁵⁰. Трудно сказать, как долго может продолжаться подобное политическое «балансирование», называемое «многовекторной дипломатией», в которой участвуют все государства ЦА.

⁴⁷ Ph. Liu, «Cross-Strait Scramble for Africa: A Hidden Agenda in China-Africa Cooperation Forum» [Китайско-тайваньское соперничество в Африке: скрытая повестка дня Форума китайско-африканского сотрудничества], *Harvard Asia Quarterly*, Т. 5, №2, весна 2001.

⁴⁸ R. Jaura, «United Nations: Africa Keeps Japan Guessing on Security Council Seat» [ООН: Африка пребывает в нерешительности по вопросу членства Японии в Совете безопасности], <IPS News>, 4 июня 2008, <<http://ipsnews.net/news.asp?idnews=42654>>.

⁴⁹ Веб-сайт Министерства иностранных дел Японии, <www.mofa.go.jp/region/europe/dialogue/action0606.html>.

⁵⁰ Веб-сайт офиса представительства Министерства иностранных дел Китая в Особом административном регионе Гонконг, 21 декабря 2006, <www.fmccprc.gov.hk/eng/zgwjsw/t285011.htm>.

Таким образом, к Пекину прислушиваются, его уважают; исходящие от него инициативы получают поддержку в Африке и ЦА. Многосторонние форумы, такие как Форум китайско-африканского сотрудничества или ШОС, успешно реализуются и имеют далеко идущие перспективы. При этом они являются лишь компонентами более крупного проекта, ведь китайские инициативы в Африке и ЦА (а также в Юго-Восточной Азии, Латинской Америке и на Среднем Востоке) отвечают усилиям Пекина по обеспечению Китаю мирного восхождения к статусу глобальной державы и укреплению его отношений с ключевыми соседними государствами и регионами⁵¹.

Последствия растущего влияния Китая в Центральной Азии

Настойчивое и всеобъемлющее проникновение Китая в ЦА происходит на удивление быстро. В первую очередь это касается роста торгового оборота и помощи. Китай успешно вовлёл государства ЦА в структуру регионального сотрудничества – ШОС. Регулярно и продуктивно ведётся политический диалог на самом высоком уровне. Китай всё чаще воспринимается центральноазиатскими правительствами как источник моральной и финансовой поддержки (что, в некоторой мере, отодвигает в сторону традиционного покровителя – Россию). Стоит отметить, что первым заграничным визитом президента Узбекистана Ислама Каримова после событий в Андижане 2005 года стало посещение Пекина.

Чтобы оценить последствия подобного роста влияния Китая в ЦА потребовалось бы провести специальное исследование. Однако вышеприведённый анализ уже позволяет сделать некоторые предварительные выводы. Так, можно выделить два взаимосвязанных блока элементов: последствия для экономического развития и последствия для политического развития центральноазиатских государств.

Большая часть китайской помощи развитию предназначена для проектов развития инфраструктур. Безусловно, невозможно отрицать пользу качественных дорог, линий электропередачи и гидроэлектростанций. Строительство транспортной инфраструктуры помогает государствам ЦА выйти из изоляции, вытекающей из их замкнутого географического положения, и таким образом умножает их потенциал развития. Китай, владеющий финансами, опытными компаниями, дешёвой и дисциплинированной рабочей силой, а также чётко организованным и эффективным подходом к ведению переговоров и проектов, играет ключевую роль в этом.

⁵¹ B. Gill, Ch.-H. J. S. Morrison, «Assessing China's Growing Influence in Africa» [Оценить растущее влияние Китая в Африке], *China Security*, Т. 3, № 3, лето 2007, с. 8.

Китай строит дороги, не только связывающие его с ЦА, но и связывающие центральноазиатские государства между собой. Это несомненно способствует региональной интеграции. Однако Китай – точно так же как и Россия – стремится к продвижению такой региональной интеграции, в которой ему будет отведена ведущая роль.

Новые транспортные инфраструктуры будут способствовать развитию торговли между Китаем и центральноазиатскими государствами. С одной стороны, дешёвая китайская продукция помогает обедневшим народам ЦА поддерживать определённое качество жизни. С другой, китайские товары создают жёсткую конкуренцию для местной промышленности.

Польза от строительства гидроэлектростанций и линий электропередачи неоспорима. Производство электроэнергии – многообещающая отрасль промышленности для двух бедных государств, которыми являются Таджикистан и Киргизстан. Реализация проектов усложняется нерешёнными проблемами, связанными с водной энергией в ЦА. Китай, возможно, сможет помочь найти удовлетворяющее все стороны соглашение. Но тогда он превратится в арбитра и посредника в ЦА, что влечёт за собой политические последствия.

Растущее присутствие Китая и его экономическая влияние со всей вероятностью перерастут в его большее политическое влияние и способность воздействия как на внешнюю, так и на внутреннюю политику государств ЦА. Чем больше интересов и активов (инвестиции в энергетику, трубопроводы, шахты, фабрики) имеется у Китая в ЦА, тем большую роль в обеспечении безопасности региона он будет стремиться взять на себя. Китайские интересы в таком случае будут восприниматься как легитимные. Рост влияния Китая будет подкрепляться экономической и финансовой зависимостью от него центральноазиатских государств. Их правительства будут стремиться согласовывать свою политику и свои позиции с китайскими.

Подобное развитие событий способно привести к геополитическим сдвигам в регионе. Центральноазиатским государствам может стать сложнее соблюдать баланс интересов внешних держав. В то время как позиции России в регионе остаются достаточно сильными, чтобы выдержать давление, ЕС, США и Япония могут утратить своё влияние. Такое развитие событий не в интересах стран ЦА, поскольку лишило бы их источников возможной политической модернизации.

Рекомендации для ЕС

С учётом вышеизложенного, Европейский союз может извлечь для себя следующие выводы:

1. ЕС должен полностью осознавать растущее влияние Китая в центральноазиатском регионе и его возможные последствия. Государства ЦА приближаются к своего рода распутью, где им предстоит выбрать направления их будущего развития. Регион зажат в тиски между напористой Россией и могучим Китаем. Это уменьшает возможность маневрирования центральноазиатских правительств (особенно Казахстана), но одновременно стимулирует их стремление установить более тесные связи с Западом. ЕС мог бы воспользоваться этой ситуацией.

2. Действуя в одиночку, ЕС вряд ли удастся занять значимую позицию в ЦА. Ему необходимо рассмотреть возможности партнёрства с другими участниками геополитического процесса. Очевидным возможным партнёром является Япония, с которой ЕС разделяет важнейшие ценности и предпочтение более мягких (основанных на сотрудничестве) подходов. И ЕС, и Япония являются крупными донорами в ЦА, оба заинтересованы в лучших отношениях с Россией и Китаем и оба стремятся взять на себя важную роль в обеспечении безопасности Евразии.

3. Необходимо принять во внимание роль России в ЦА. Если присутствие Китая в регионе будет возрастать за счёт России, Москва вряд ли будет приветствовать подобные изменения и может пересмотреть свою политику в регионе в пользу партнёрства с Европой. Россия и ЕС обладают большим потенциалом сотрудничества и стратегического партнёрства (в том числе в ЦА), в настоящий момент остающимся не полностью разработанным.

4. Стоит извлечь некоторые уроки из анализа китайской помощи развитию. Не располагая преимуществами Китая, ЕС должен пересмотреть механизмы предоставляемой им помощи развитию и сделать её менее расточительной, более рациональной, максимально эффективно использующей предоставленные ресурсы. Новая Стратегия ЕС по Центральной Азии, принятая в 2007 году, является шагом в этом направлении.

5. Китай заинтересован в безопасности и надлежащем управлении в регионе (делая упор скорее на верховенстве закона, чем на демократизации), причём последнее необходимо как для большей безопасности, так и для обеспечения благоприятной бизнес-среды для деятельности китайских компаний. Нет необходимости напоминать,

что европейский и китайский подходы к безопасности и управлению отличаются значительным образом. Однако эта общность интересов всё же создаёт определённую общую почву для построения сотрудничества ЕС-Китай в ЦА. Например, сотрудничество не только возможно, но и необходимо в таких сферах нетрадиционных вызовов безопасности, как наркоторговля, управление водными ресурсами или защита окружающей среды, где проблемы не могут быть решены без улучшения региональной системы управления.

Приложение 1. Китайские проекты развития инфраструктур в Таджикистане

Проект	Сроки	Компания	Финансирование
Реконструкция автомагистрали Душанбе-Хужанд-Чанак (строительство тоннелей Шахристан и Майхура, 39 больших и малых мостов, 6 км защитных сооружений против снежных лавин)	июль 2006 – завершение предусмотрено в августе 2010	China Road and Bridge Company	Кредит Эксимбанка на сумму в 282 млн. долларов США
Строительство тоннеля Шар-Шар	октябрь 2006 - завершение предусмотрено в августе 2009	Chinese Railway Company	Грант Китая на сумму в 30 млн. долларов США
Высоковольтная линия электропередачи Север-Юг (ЛЭП-500)	май 2006 - завершение предусмотрено весной 2010	Tebian Electric Apparatus Stock Company (ТВЕА)	Кредит Эксимбанка на сумму в 267 млн. долларов США
Высоковольтная линия электропередачи Лолазор-Хатлон (ЛЭП-220)	май 2006 - июнь 2008	Tebian Electric Apparatus Stock Company (ТВЕА)	Кредит Эксимбанка на сумму в 55 млн. долларов США

Приложение 2. Китайские проекты развития инфраструктур в Киргизстане

Проект	Сроки	Компания	Финансирование
Целлюлозно-бумажная фабрика в Токмоке	август 2000 - июль 2002	Complant company	Правительственный займ на сумму в 7,4 млн. долл. США; кредит Эксимбанка на сумму в 14,7 млн. долларов США
Цементный завод в Кызыл-Кия	сентябрь 2007-завершение предусмотрено в марте 2009	CAMC Engineering	Кредит Эксимбанка на сумму в 70 млн. долларов США (гарантированный банком Туран-Алем, Казахстан)
Строительство китайско-киргизско-узбекской железной дороги (киргизский участок: Торугарт-Узген-Кара-Суу, 268 км)			Предварительные оценки – грант КНР на сумму в 2,12 млн. долл. США; Китай предложил 1,2 млрд. долл. США в виде льготного кредита в обмен на доступ к минеральным ресурсам (2006)